

это еще не решает вопроса о подлинном генезисе глагола λαίματτω. В том, что генезис этого глагола до сих пор не искали в языке Египта, может быть, повинно то обстоятельство, что в звуковом составе слова есть элемент, а именно дифтонг [ai], из египетского языка не объяснимый. Можно предположить, что дифтонг так или иначе, на контаминационных началах, привнесен от слова λαίμος «орло», но остается неясным, имело ли место влияние самого существительного λαίμος или же контаминационное влияние исходило от слов, сложных с существительным λαίμος, а именно от глагола λαίμαργῶ «быть прожорливым» и существительного λαίμαργία «прожорливость». Основней же историко-языковой предпосылкой слова λαίματτω явился египетское имя, отраженное в коптских сложных именах lammat¹ или lammat² «сумасшедший по части утробы». При этом мы замечаем, что при вторжении в греческий язык ксепс египетского слова, как части глагольного словосочетания, был, с некоторой натяжкой, переиспользован в качестве греческого глагольного суффикса -ττ(α) настоящего времени. Словособразовательная грамматикализация при помощи суффикса — ττ(ω) свидетельствует о том, что мы имеем дело с результатом языкового обмения египтян с афинянами, в отличие от других греков, в том числе прочих ионийцев. Но едва ли будет правильно объяснять глагол λαίματτω непосредственно из имени, предшественника коптского имени lammat. Глагол может восходить только к глагольному обороту. Глагол λαίματτω с его конечным морфологическим показателем глагольности может быть объяснен только из глагольного оборота, т. е. из γ lammat. Египетский формальный показатель оглавленности имен в виде γ при переходе слова в греческий язык стал компенсироваться присутствием личного показателя глагольной формы. Естественную преобладающую в Египте афинянами конца слова как такой его части, которая запрашивалась на воспроизведение суффиксом -ττ(ω), отвечало у остальных греков оформление настоящего времени по типу суффиксов -σσω или -ζω. Вот, можно думать, почему этот же глагол засвидетельствован в формах λαίμασσω и λαίμαζω. Такое его оформление возникло только после того, как он из Аттики перешел к другим грекам.

По поводу возникновения варианта λαίμαζω сравните ἀρματτω, ἀρμαζω и σφαττω, σφαζω. Вторичность формы λαίμασσω, как содержащей усвистящий, приходится считать несомненной с того момента, как нам представится усвистящий уравниение между египетским предшественником коптского слова lammat и греческим λαίματτω. Здесь мы имеем явный пример того, что междиалектное соотношение ¹-σσ~ττ- основано не на общности додиалектной праформы, а на более позднем восстановлении той разновидности слова, которая содержала неаттический звук -σσ-. Такому восстановлению не обязательно происходить только на бумаге. Оно, по крайности, мыслимо относительно вымиравших диалектов, и постольку законен вопрос: где осуществилось восстановление формы λαίμασσω — безусловно ли на почве общения представителей соприкасавшихся диалектов или искусственно, т. е. только в кабинете ученого поэта? Я склонен думать, что справедливо второе.

У Геронды дважды (4, 46 и 7, 18) встречается производное от глагола ругательство λαίμαστρον. Его можно приблизительно перевести «глотало, обжирало». О. Крузиус (Р. Герцог)² хорошо переводит Freßsack.

Чл.-корр. АН СССР П. В. Ершtedт

О НЕПРАВИЛЬНОМ ИСЧИСЛЕНИИ ЮБИЛЕЙНЫХ ДАТ СОБЫТИЙ, ИМЕВШИХ МЕСТО ДО НАШЕЙ ЭРЫ

За последние десятилетия имели место случаи, когда годовщины рождения и смерти выдающихся деятелей древности или иных событий, относящихся ко времени до

¹ Ср. П. В. Ершtedт, Египетские заимствования..., стр. 44 слл.

² O. Crusius, Die Mimiamben des Herondas, deutsch mit Einleitung und Anmerkungen, zweite Auflage, gänzlich ungearbeitet von R. Herzog, Lpz, 1926.

нашей эры, отмечались не только в специальной, но и в более широкой печати. Вопрос о том, как следует исчислять эти даты, может показаться на первый взгляд совершенно не серьезным. так как для этого как будто бы достаточно знакомства с простейшими правилами арифметики. И тем не менее, в силу какого-то странного заблуждения, юбилейные даты высчитывались во многих случаях неверно.

Например, двухтысячелетие со времени рождения Вергилия, который, по общепринятому мнению, родился в 70 г. до н. э., широко отмечалось в 1930 г.¹ Уже тогда, в 1930 и 1931 гг., в специальной литературе указывалось, что дата высчитана неправильно и что двухтысячелетие со времени рождения Вергилия падает не на 1930, а на 1931 г.²

Тем не менее и следующая широко отмечавшаяся дата — двухтысячелетие со времени рождения Горация, который родился в 65 г. до н. э., была высчитана столь же неверно³. На ее ошибочность указал тогда же А. Рого⁴.

В середине 40-х годов XX в. в нашей стране отмечался юбилей Лукреция. С. И. Вавилов в послесловии к I тому издания Лукреция, помеченном июлем 1945 г., указывает, что Лукреций умер в 55 г. до н. э. т. е. 2000 лет назад⁵. В Италии и Германии 23 сентября 1937 г. отмечалось двухтысячелетие со дня рождения Августа⁶, который родился 23 сентября 63 г. до н. э. При помощи правил элементарной математики легко показать, что все эти юбилеи должны были бы отмечаться соответственно в 1931, 1936, 1946, 1955 и 1938 гг. Легко видеть, что в приведенных выше случаях даты юбилеев высчитывались очень просто: из числового выражения заданной юбилейной даты вычиталось числовое значение года до н. э., в который произошло данное событие, в результате чего получалось числовое значение года, в который должен справляться юбилей. Подобный способ вычисления юбилейных дат неизбежно приводил к ошибке.

Для того, чтобы это доказать, удобнее всего взять возможно более простой пример с относительно небольшими цифрами, которые позволяют дать ему наглядное графическое изображение. Допустим, что мы должны определить дату двадцатилетнего юбилея события, имевшего место 1 июля (или в любой другой день) 10 г. до н. э.

¹ См. J. S a r s o r i n o, *Le Bi-Millénaire de Vergile*, REL, IX (1931), № 1—2, стр. 45.

² J. K. F o t h e r i n g h a m, *The Two-Thousandth Anniversary of Virgil's Birth*, «*The Classical Review*», XLIV (1930), № 1, стр. 1—3, указывал, что при «вычислении интервала между датами до н. э. и датами н. э. необходимо всегда иметь в виду, что нулевого года не было» и что, таким образом, «если 69-летие со дня рождения Вергилия падало на 1 г. до н. э., то 70-летие — на 1 г. н. э., а 2000-летие (или 1930 + 70) должно падать на год н. э. 1 + 1930, т. е. на 1931 г. н. э.» (стр. 1). Ср. J. S a r s o r i n o, ук. соч., стр. 47.

³ Она отмечалась в 1935 г., — см. А. Р о г о, *The Date of the 2000-th Anniversary of the Birth of Horace*, «*Popular Astronomy*», XLIV (1936), № 3, стр. 134.

⁴ А. Р о г о, ук. соч., стр. 134, указывал: «Выбор 8 декабря 1935 г. как даты для празднования двухтысячелетия Горация ошибочен по двум причинам: во-первых, неправильно выбран год, вследствие всеобщего, но неверного предположения, что $M + N$ лет отделяет данную дату M года н. э. от N такой же даты года N до н. э.; во-вторых, ошибочно выбран день месяца, так как нужно учитывать несоответствие юлианского и григорианского летоисчисления». И далее: «Число лет, отделяющих данную дату N года до н. э. от той же даты M года н. э., является не $M + N$, но $M + N + 1$ (все годы начиная с 1 января), таким образом 1999, а не 2000 лет отделяют 8 декабря 1935 г. н. э. от 8 декабря 65 г. до н. э. Несомненно, что двухтысячелетие Горация падает на 1936, а не на 1935 г.» (стр. 134).

⁵ С. И. В а в и л о в, *Послесловие к кн.: Лукреций, О природе вещей*, I (Ф. А. П е т р о в с к и й), 1945—1946, стр. 433 (книга вышла двумя тиражами, из которых первый был отпечатан в 1945 г., а второй в 1946 г.).

⁶ См. «*International Bibliography of Historical Sciences*», Oxford, 1939, стр. 137—138, № 2177; Н. А. М а ш к и н, *Принципат Августа*, М.—Л., 1949, стр. 361—362.

Годы до н. э.										Годы н. э.																			
10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11									
1.VII										20 лет										1.VII									

Из приведенного графика видно совершенно ясно, что первая половина (или любая другая часть) года до н. э., в который произошло данное событие, должна быть взята из года н. э., следующего за тем, ч и с л о в о е в ы р а ж е н и е к о т о р о г о в сумме с числовым выражением года до н. э., в который произошло событие, дает числовое выражение юбилейной даты. Отсюда вытекает, что при определении года, в который следует отмечать тот или иной юбилей, необходимо числовое значение года до н. э. вычитать из числового выражения заданной юбилейной даты не прямо, а увеличив его на единицу. Совершенно очевидно, что этот способ вычисления, правильность которого для малых цифр наглядно доказывается приложенным графиком, верен и для любых других цифр. В таком случае, например, двухтысячетелный юбилей Цицерона, который умер 7 декабря 43 г. до н. э., должен справляться в 1958, а не в 1957 г., юбилей Овидия, родившегося в 43 г. (месяц и число неизвестны)—опять-таки в 1958 г. и т. д.

Подобный способ вычисления юбилейных дат с необходимостью вытекает из того, что мы должны считаться с отсутствием нулевого года. Если на прилагаемом графике между 1 г. до н. э. и 1 г. н. э. вставить нулевой год, то легко видеть, что юбилейная дата переместится на один год назад (на графике влево) и двадцатилетний юбилей 1 июля 10 г. до н. э. падает на 1 июля 10 г. н. э. Иными словами, мы приходим к тому именно способу вычисления, когда для определения юбилейной даты числовое значение года до н. э. просто вычитают из числового выражения юбилейной даты. Подобный способ вычисления является, однако, неправильным, так как при всех операциях с относительными числами 0 всегда рассматривается как точка на числовой оси, а не как отрезок.

Любопытно отметить, что римляне, которые не знали счета годов до н. э. и, следовательно, не сталкивались с соответствующими трудностями, совершенно правильно праздновали тысячелетие Рима (*natalis dies* — 21 апреля 753 г. до н. э.)¹ 21 апреля 248 г. н. э.² Следует указать, что и исследователи, специально занимающиеся вопросами хронологии, обычно не делают этой ошибки (например, при определении начальной даты сотического периода, истекшего при Антонине Пии³).

Тем более неудобно и недопустимо совершать теперь столь элементарную ошибку при вычислении юбилейных дат.

О. В. Кудрявцев

¹ Kubitschek, Aera, RE, I, 1, 1894, стр. 623.

² E. Stein, Iulius, 368, RE, X, 1, 1919, стр. 763.

³ См., например, Kubitschek, RE, I, 1, 619; E. Meyer, Geschichte des Altertums, I, 2⁵, Stuttgart — Berlin, 1926, стр. 29.